

Я-ЗА ЭКСПЕРИМЕНТ

Наверняка сейчас нет ни одной семьи, имеющей детей-школьников, в которой бы не обсуждался предстоящий с 1 сентября 1990 года школьный эксперимент. Третий месяц в педагогических коллективах Славутича продолжаются по этому поводу дискуссии в духе классической риторики: быть или не быть?

Не претендуя на широкое исследование и решение всех проблем, связанных с экспериментом, остановлюсь на тех болевых точках, которые наиболее чувствительны даже при легком прикосновении к ним, не говоря уже о том, что при нашем запущенном народном образовании любая инновация становится по сути сложной хирургической операцией. Речь идет о человеческих судьбах.

Все ли мы учли, приняв решение начать эксперимент? Насколько далеко заглянули в будущее, чтобы не навредить потомкам?

Сама идея эксперимента чрезвычайно привлекательна и проста: создать непрерывную систему образования (детский сад — начальная школа — неполная средняя школа — гимназия, лицей), в которой ученик будет не объектом приложения наших бесплодных учительских усилий дать ему знания, а субъектом, добывающим эти знания в поте лица своего. Это с одной стороны. С другой — детям будет предоставлена возможность для творческого развития способностей в классах профильного обучения. Простота и привлекательность идеи многих настораживает, особенно тех учителей, которые вдоволь хлебнув за свою жизнь «экспериментального лиха», вправе задать ряд вопросов, как руководителю эксперимента — кандидату педагогических наук Е. В. Словину, так и представителям городских властей, дающим санкцию на его проведение.

Вопрос первый. Что будет являться гарантом успеха этого эксперимента? Ведь мы не оставляем ни учителям, ни ученикам, ни родителям никакой альтернативной си-

стемы обучения в городе. Да и каждый из нас на себе испытал, что нет ничего опаснее, чем крушение идей.

Вопрос второй. Будет ли обеспечена социальная защищенность учителя, ученика? Думается, нет особого секрета в том, что прсверяющих и контролирующих будет намного больше, чем осуществляющих эксперимент. Естественно, и разного рода критиков.

Вопрос третий. Как будет обеспечена методическая сторона эксперимента? На мой взгляд, это самая сложная из всех проблем. Неспредельность ее решения отпугивает наиболее опытных педагогов. Поводом для такого беспокойства может служить предложение городскому методкабинету разработать предметные программы (из выступления на педсовете СШ № 3 завуча Э. А. Прониной)!

Вопрос четвертый... Впрочем, вопросы можно ставить до бесконечности. Главное, чтобы на них можно было получить исчерпывающие ответы еще до того, как вопрос об эксперименте будет окончательно решен во всех инстанциях.

Да, проблем много и старых, и новых. Главной, которую по эксперименту предлагается решить нестандартным путем, является проблема, высказанная еще А. М. Горьким более 60 лет назад: «Если мы беспристрастно посмотрим на жизнь учителей, мы увидим, что не только они — как принято думать — портят учеников, но и ученики искажают характер учителя, одни — своим тупостью, другие — озорством, третьи — карикатурным усвоением учения».

Больно думать, что за все эти десятилетия просвещение почти не сдвинулось с мертвой точки. Но, к сожалению, это факт, с которым мы не можем не считаться. Вот почему, несмотря на то, что некоторые проблемы эксперимента пока решены на уровне идеи, я высказываюсь за эксперимент.

Зоя БУЛАВИНА,
учительница СШ № 3
г. Славутича.